Овсянников Ю.Н.

О правовом положении человека и гражданина как субъекта правоохранительной (полицейской) деятельности

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления (Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-07-2019-42

idsp: ljjournal-07-2019-42

Аннотация

В статье предпринимается попытка анализа в теоретическом и историко-правовом аспектах возможности и необходимости осуществления человеком и гражданином правоохранительных (полицейских) функций как в отношении самого себя, так и иных членов общества. Формулируется предложение о законодательном закреплении права человека и гражданина на охрану общественного порядка.

Ключевые слова: законотворчество, правореализация, меры правового принуждения, правоохранительная деятельность, субъекты правоохранительной (полицейской) деятельности.

Abstract

The article attempts to analyze the theoretical and historical-legal aspects of the possibility and necessity of human and citizen law enforcement (police) functions both in relation to himself and other members of society. Formulated a proposal for legislative consolidation of the rights of man and citizen, protection of public order.

Keyword: lawmaking, law enforcement, measures of legal coercion, law enforcement, subjects of law enforcement (police) activities.

Обновление российской государственности и, в связи с этим, проводимая в стране правовая реформа вскрыли массу сложных вопросов (задач), требующих разрешения. В качестве одной из таковых выступает необходимость совершенствовать механизм правового регулирования. Невысокое (мягко говоря) качество, противоречивость нормативно-правовых актов, коррупционное и некомпетентное отношение к закону чиновников и граждан, а также некоторые другие обстоятельства обуславливают неэффективность правового регулирования. Поэтому в процессе осуществления правовой реформы особое внимание должно быть обращено на законотворчество и его правореализацию.

Одной частью правовой реформы являются принимаемые в стране законы. Другой её частью, которая не менее важна, чем хорошие законы, но которой, к сожалению, уделяется меньше внимания, является правореализационная деятельность. Ещё Аристотель отмечал, что “не было бы никакой пользы в правосудии, если бы решения суда не приводились в исполнение, так что если государственное общение вообще немисливо без суда, то оно столь же немисливо и без исполнения решений” [1, с. 216].

Совершенного законодательства нет, и не предвидится в обозримом будущем. Поэтому в действующей системе правового регулирования необходимо применение правовых средств обеспечения её надлежащей реализации.

К таким правовым средствам, в частности, относится доведение до граждан норм права, их изучение и применяемые при этом методы толкования правовых норм. Основными правовыми средствами возникновения правоотношений выступают договоры, соглашения, индивидуальные правоприменительные акты. Но при всём при этом главным правовым средством, обеспечивающим надлежащую реализацию норм права, охраняющим правоотношения от возможных правонарушений являются меры правового принуждения. Правило поведения становится общеобязательным или нормой права исключительно в силу того, что поддерживается силой правового принуждения.

Как справедливо отмечали древнеримские юристы: “Ubi jus, Ibi remedium” (Право там, где средства его защиты) [2, с. 368].

Для обеспечения реализации норм права посредством правового принуждения возникает необходимость в специальном субъекте. Деятельность этого субъекта, обладающего полномочиями на применение мер правового принуждения, в целях обеспечения действенности права по своей сути является правоохранительной. Поэтому такого субъекта мы будем рассматривать в качестве субъекта правоохранительной деятельности.

В правореализационном механизме задействовано не малое количество субъектов. Эти субъекты различаются по своей форме и статусу. В процессе реализации права специальное место занимают субъекты правоохранительной деятельности, которые, являясь необходимым элементом любой социальной организации и качественным признаком всякой власти, играют если не первоочередную, то, без сомнения, решающую роль в обеспечении исполнения законов, принимаемых в стране.

Исторически за субъектами (органами) правоохранительной деятельности, осуществляющей её посредством применения мер правового принуждения, закрепилось понятие “полиция”. Поэтому представляется возможным обозначенную деятельность называть полицейской, а соответственно субъектов, осуществляющих её, субъектами полицейской деятельности. Но, при рассмотрении субъектов полицейской деятельности в качестве субъектов правореализации, оказывается, что они наряду с такими юридическими феноменами как юридические нормы, субъекты и объекты права, юридические факты, формы реализации права и др. образуют материю права, её тело. То есть полиция предстаёт перед нами в качестве правового феномена, необходимого признака права, который, как известно, старше государства, поскольку существовал ещё в догосударственном обществе [3, с. 131]. А отсюда под полицией следует понимать наряду с государственными также и негосударственных субъектов правоохранительной деятельности, в лице которых и был первоначально представлен правовой феномен полиции. Очевидность данного положения обнаруживается при обращении к эпохе первобытнообщинного права [4, с. 312-317; 5, с. 65], где полицейские полномочия принадлежали каждому члену рода. Именно в первобытном обществе, не знавшем частной собственности и не имевшем авторитарно-волюнтаристских тенденций, полиция предстала одной из сторон принципа демократии, выражавшемся во всеобщем участии в правоохранительной деятельности.

Точно также и на всех последующих этапах развития общества мы можем наблюдать правоохранительную деятельность негосударственных субъектов в лице граждан, общины, церкви, которые осуществляли её одновременно с государственными институтами [6, с. 71; 7, с. 3, 294].

Необходимость постоянного присутствия негосударственных субъектов в сфере охраны правопорядка обуславливается, как нам представляется, с одной стороны, тем, что, как отмечалось ещё Р.Иерингом, “Сопrotивление личности неправу есть обязанность, долг; оно есть долг управомоченного к самому себе, ибо таково веление нравственного самосохранения; оно есть долг по отношению к обществу, ибо необходимо для осуществления права, а с другой стороны тем, что именно негосударственные субъекты полицейской деятельности, менее всего подверженные авторитарным тенденциям, являются показателем демократизации общества и государства” [8, с. 49]. Так, например, американские исследователи полагают, что становление полиции в США как децентрализованной структуры – это желание законодателя избежать угрозы деспотии, которая предусматривает централизованное управление аппаратом полицейского принуждения. Ими, в частности, постулируется, что те лица, которые закладывали правовые основы США “стремились не допустить превращения его в репрессивную силу и не сочли нужным закреплять за государством полномочия по наблюдению за публичным порядком. Эту обязанность они возложили на самих жителей деревень, городов и штатов молодой страны” [9, с. 2].

В России же, напротив, проявилась тенденция к огосударствлению полицейских функций, к их централизации. Об этом свидетельствует и упразднение в 90-х годах добровольных народных дружин, должностей общественных пожарных,

санитарных, охотничьих и др. инспекторов, и передача контрольно-надзорных функций, осуществляемых общественными организациями совместно с государственными правоохранительными органами, в исключительное ведение этих органов, Это подтверждается и в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, где, в частности, отмечается: “Мы поставили цель: выстроить чётко работающую исполнительную вертикаль...” [10, с. 1].

Подобный подход к осуществлению охраны общественного порядка, когда гражданское общество лишается полицейских полномочий, по нашему мнению, может привести к исключительно “полицейскому” принуждению, которое имело место в так называемых “полицейских государствах”.

Поэтому представляется необходимым в целях оптимизации механизма правового регулирования в качестве субъектов правоохранительной (полицейской) деятельности признать не только государственно-правовые охранительные образования, но и членов (их институты) гражданского общества, так как лишь в этом случае можно будет обеспечить наибольшую эффективность функций права, поскольку все названные субъекты правоохранительной (полицейской) деятельности, взаимодействуя будут надлежащим образом способствовать реализации права.

1. Аристотель. Политика. Афинская полиция. М.: Мысль, 1997.
2. Латинские юридические изречения / Сост. проф. Е.И. Темнов. М., 2003.
3. Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919.
4. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М., Наука, 1983.
5. Parker A.C. An Analytical History of the Seneca Indians. N. Y. 1926.
6. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.
7. Кобищанов Ю.М. Полудье, явление отечественной и всемирной истории цивилизаций. М., 1995.
8. Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991.
9. Америка. 1986. Т. 351.
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. № 66. 2001. 4 апреля.

Потапова Л.В.

Анализ процессуальной формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве посредством вступления в процесс для дачи заключения по делу

*Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-07-2019-43

idsp: ljjournal-07-2019-43

Аннотация

В статье излагаются вопросы реализации прокурором права дачи заключения по делу в гражданском судопроизводстве, анализируется основная нормативная правовая база, определяющая полномочия прокурора при участии по делам, в порядке особого производства.

Ключевые слова: гражданский процесс, полномочия прокурора, заключение прокурора, суд, особое производство.

Abstract

The article deals with the implementation of the Prosecutor's right to give an opinion on the case in civil proceedings, analyzes the basic legal framework that determines the powers of the Prosecutor with the participation in cases in a special procedure.

Keywords: civil procedure, powers of the Prosecutor, conclusion of the Prosecutor, court, special proceedings.